

ТУВИНСКИЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК ОБРАЗЕЦ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

**Ольга Игоревна
Просьянникова**

Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина
Санкт-Петербург, Россия, olgapros@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9080-3058>

Аннотация. В данной статье рассматриваются жанры обрядового фольклора тувинцев, в частности, благопожелания (йөрээлдер), восхваления (макталдар) и заклинания (чалбарыглар), которые являются образцами национального фольклора и этнокультурных традиций народа. Актуальность исследования обусловлена повышением интереса к вопросам национальной идентичности в эпоху глобализации. Идентичность проявляется в различных аспектах: в ментальной сфере, в языке, в традициях, символах и прежде всего в вербальных текстах, каковыми являются жанры тувинского фольклора. Цель исследования – раскрыть этнические особенности обрядовых жанров, определяющие культурный код нации и формирующие мировоззрение и нравственные принципы. Выделяются и описываются характерные для тувинского обрядового фольклора темы семьи, дома, родного края, природы и мотивы богатства, счастья, благополучия, будущего и прошлого, определяющие культурную идентичность тувинцев. Благопожелания сопровождают семейно-бытовые, календарные, хозяйственные и промысловые обряды и несут положительную экспрессию. Обрядовые тексты демонстрируют связь с архаичным религиозным сознанием и веру в духовную связь с потусторонним миром. В статье выделены сакральные смыслы и символы, отражающие мифологические представления тувинцев. На основе изучения установлено, что в благопожеланиях (йөрээлдер), восхвалениях (макталдар) и заклинаниях (чалбарыглар) наблюдается духовная общность этноса, демонстрируются представления о морально-этических ценностях, модели поведения, сформированные народом на протяжении длительного исторического периода. Подчеркивается, что жанры обрядовой поэзии отражают ментальный мир тувинского этноса, сохраняют конституирующие элементы национальной идентичности. Работа имеет междисциплинарный характер, затрагивает как вопросы фольклористики, так и лингвокультурологии.

Ключевые слова: тувинский обрядовый фольклор, благопожелание (йөрээлдер), восхваление (макталдар), заклинание (чалбарыглар).

Для цитирования: Просьянникова О. И. Тувинский обрядовый фольклор как образец этнокультурной идентичности // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 2 (18). С. 139–148. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-139-148>

Сведения об авторе: *О. И. Просьянникова* – доцент, доктор филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 196605, Россия, г. Санкт-Петербург – Пушкин, Петербургское ш., 10.

Scientific Article
UDC 398(=512.156)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-139-148>

TUVAN RITUAL FOLKLORE AS A SAMPLE OF ETHNOCULTURAL IDENTITY

Olga I. Prosyannikova

Pushkin Leningrad State University
St. Petersburg, Russia, olgapros@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9080-3058>

Abstract. The article examines the genres of Tuvan ritual folklore, in particular, well wish (йөрээлдер), praise (макталдар) and conjuration (чалбарыглар), which are samples of the ethnocultural traditions of the people. The relevance of the study is due to the increased interest in the issues of national identity in the globalisation era. The mental sphere, language, traditions, and verbal texts that make up Tuvan folklore are all aspects of the identity manifestation. The aim of the study is to reveal the ethnic features of ritual genres, which determine the cultural code of the nation and form the world view and moral principles. The author identifies and describes the themes of family, home, native land, nature and motifs of wealth, happiness, prosperity, future and past that are characteristic of Tuvan ritual folklore and define the cultural identity of Tuvinians. Well wishes accompany family and domestic, calendar, economic and trade rituals and carry positive expression. Ritual texts demonstrate a connection to archaic religious consciousness and a belief in a spiritual connection to the otherworld. The article highlights sacral meanings and symbols reflecting mythological representations of Tuvinians. Based on the study, the author concludes that well wish (йөрээлдер), praise (макталдар) and conjuration (чалбарыглар) contain the spiritual community of the ethnic group, ideas about moral and ethical values, demonstrate ideas about moral and ethical values, models of behaviour formed by the people over a long historical period. The author emphasises that the genres of ritual poetry reflect the mental world of the Tuvan ethnos and preserve the constitutive elements of national identity. The work is interdisciplinary in nature, touching upon both folkloristics and linguocultural studies.

Keywords: Tuvan ritual folklore, well wish (йөрээлдер), praise (макталдар), conjuration (чалбарыглар).

For citation: Prosyannikova, OI 2024, 'Tuvan Ritual Folklore as a Sample of Ethnocultural Identity', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (18), pp. 139–148, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-139-148> (in Russ.)

Information about the Author: *Olga I. Prosyannikova* – Associate Professor, Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Pushkin Leningrad State University, 10, Peterburgskoye sh., St. Petersburg – Pushkin, 196605, Russia.

© Prosyannikova O. I., 2024

Введение

Фольклорные произведения, дошедшие сквозь исторические этапы, хранят в себе культурный код, отражающий этническую идентичность, основанную на общности культурных, психологических, религиозных и языковых признаках. Именно такие связи объединяют этнос и составляют культурную идентичность, что подразумевает духовную общность, ценности и традиции, модели поведения. Национальный фольклор как особый пласт народной культуры и духовного наследия является зеркалом морально-этических представлений народа. Интерес к исследованию национально-специфических жанров фольклора вызван стремлением выявить свойственные этносу и сохранившиеся в фольклоре реликтовые черты традиционной культуры. Настоящая статья посвящена выявлению тех черт национальной идентичности, которые отражены в жанрах тувинского обрядового фольклора.

Исследования тувинского фольклора берут свое начало в XIX веке, когда русские ориенталисты Н. Ф. Катанов, В. В. Радлов и другие записали и опубликовали образцы многих жанров тувинского фольклора. Изучению тувинской культуры и фольклора в разные годы посвятили свои работы С. И. Вайнштейн [1], Г. Н. Курбатский [11], Ч. К. Ламажаа [15], Е. С. Новик [18], М. В. Монгуш [17], З. Б. Самдан [19], У. А. Донгак [4]. Глубокое изучение эпических произведений, искусства шаманов и песенного жанра легло в основу работ Л. В. Гребнева [2], З. К. Кыргыз [16], М. Б. Кенин-Лопсана [8; 9; 10].

Единство устно-поэтического творчества тувинцев основано на взаимосвязи различных жанров: героических сказаний, сказок и многочисленных малых жанров, которые являются специфическими для тувинского фольклора. Классификацией жанров обрядового фольклора, имеющих народное название *алгыши*, объединяющее образцы обрядовой поэзии, занимались исследователи Ч. Ч. Куулар [14], Ж. М. Юша [21], выделившие жанры благопожелания (йөрээлдер), восхваления (макталдар) и заклинания (чалбарыглар). В них фиксируются и мифологические представления, и этнографические реалии, и элементы народной поэзии. Каждый обряд состоит из ритуала и словесного компонента, которые в совокупности обладают смыслом и выполняют определенные задачи. Источниковой базой исследования послужили составленные З. К. Кыргыз [16] и М. Б. Кенин-Лопсаном [8; 9; 10] коллекции обрядовой поэзии тувинского народа.

Жанры обрядовой поэзии

Жанр благопожеланий (йөрээлдер) в самом названии несет положительный посыл, в них отражаются «мировоззрение, нравственные принципы и идеалы, основы традиционной педагогики тувинцев» [21, с. 13]. Благопожелания звучат при исполнении семейно-бытовых, календарных, хозяйственных, промысловых и других обрядов. К семейно-бытовым обрядам относятся родинные, свадебные, освящение новой юрты.

Обряд, совершаемый при рождении ребенка, включает в себя перерезание его пуповины, после чего мешочек с пуповиной и оберегом в виде медвежьего когтя привязывается к колыбели, а «приемная мать» читает благопожелание (1). В обряде стрижки волос ребенка участвуют близкие родственники и почтенный старик, который произносит напутствие, совершая ритуал (2):

(1) Долгожителем пусть будет! // Большое счастье пусть ему будет! // До седых волос пусть живет, // Белобородым, седоголовым пусть будет [16, с. 46]!

(2) Как куропатка, пусть имеет много друзей! // Как дрофа, нарядным пусть будет! // Друзья его пусть будут хорошими! // С удалью, весело пусть живет [16, с. 47]!

Из слов пожеланий мы узнаем о том, что ценится в народе: дружба, долголетие, добрый нрав и смелость. В них демонстрируется пристальное внимание к окру-

жающей природе – восхищение красотой оперенья дрофы, наблюдение за стайной жизнью куропадок.

В свадебном обряде благопожелание произносится от лица почтенных родственников. В этих благопожеланиях звучат слова, передающие традиционные представления тувинцев о женской красоте (1, 2), о достоинствах мужчины и женщины (3, 4), о нравственном поведении (5–8), гостеприимстве, плодовитости и благополучии (9):

(1) Словно дятел, нарядной, будь, дочка!

(2) Зубы белыми, как ракушка, пусть будут! // Щеки красными, как киноварь, пусть будут!

(3) Первенец, как топор [крепким], пусть будет! // Средний сын, как мотыга [работающий], пусть будет! // Младший сын пусть будет, словно тесло [острым] [16, с. 52]!

(4) Мимо не стреляющего, меткого, // Не засиживающегося, красноречивого, // Зверя бьющего без промаха, меткого, // В речи не ошибающегося, красноречивого [16, с. 57].

(5) Идики с узором шьющую // Дочку-мастерицу пусть имеет [16, с. 54]!

Вдевающую нитку в иголку [мастерицу] // Дочь имей, дочка [16, с. 55]!

(6) Вежливым и разумным пусть будет!

(7) Старших уважай, дочка [16, с. 54]!

(8) Плохое слово // За голову бросай, // Доброе слово // На плечи клади, дочка. // Уходящих-приходящих [гостей] // Уважай всегда, // Упавших, пытающихся встать // Поднимай всегда [16, с. 55]!

(9) Юрта пусть, словно белое яичко, будет! // Детей много пусть будет, что в юрте не умещается! // Скота пусть имеет столько, что на стоянке не уместится! // Табуны с лучшими жеребцами пусть будут [16, с. 45–50]!

Из текстов благопожеланий узнаем, что в мужчине ценится меткость охотника, в женщине – мастерство швеи, в людях – доброта, отзывчивость, уважительность. В свадебном обряде проповедуются плодовитость, богатство, благополучие. Поскольку скот и конь имели огромное значение для скотоводческого хозяйства тувинцев, то пожелания иметь как можно больше скота различных мастей встречаются во многих обрядах.

Объектом большой значимости для тувинцев была юрта – дом, очаг. При постановке новой юрты приглашался старейшина аала, который совершал обряд освящения, разбрызгивая молоко и намазывая важные детали юрты курдюком барана, с призывом к духам быть милостивыми:

Отверстие обруча *хараача* помилуйте! // Над дверью тонкие жерди-стропила помилуйте! // Около огня железный пол помилуйте [16, с. 62, 63]!

Использование в обрядах молока объясняется в первую очередь тем, что молоко и молочные продукты являлись основными в питании кочевых тувинцев. По этой причине молоко как белая пища имело сакральное значение, и по сей день белый цвет ассоциируется у тувинцев с понятиями о чистоте и благополучии [5, с. 234–235]. Молоко используется в праздничных ритуалах и считается священным продуктом, а белая юрта символизирует семейное счастье и благополучие:

Замечательную белую юрту пусть имеет [16, с. 51]!

Наряду с юртой символом дома для тувинцев является коновязь, установка которой связана с созданием новой семьи и относится к свадебному обряду (1), а обряд освящения устраивают, чтобы увеличить поголовье животных (2):

(1) Коновязь пустой, без скота, чтобы не оставалась [16, с. 52]!

(2) Конь мой, помилуй! // Высокой, благородной коновязи своей // Хозяином будь, конь мой, помилуй [16, с. 114]!

Для обряда готовят коня-рысака, ритуальную ложку, которой разбрызгивают молоко, цветные ленты, вплетаемые в хвост лошади.

Особый смысл несут обряды, связанные со скотом. Известны многие ритуалы, посвященные этому виду хозяйственной деятельности тувинцев. В них заключается просьба о покровительстве духов в размножении скота, от чего зависело благополучие семьи:

[Такое большое, что] вскачь не объехать, стойбище пусть имеет! // Коров пусть будет в дальнейшем десять тысяч и больше [16, с. 66, 67]!

Благопожелания заканчиваются, как правило, словами, выполняющими роль закрепки:

- (1) Курай! Курай!
- (2) Өршээ! өршээ! (Помилуй! Помилуй!)

Кроме благопожеланий (йөрээлдер) исполнялись моления или заклинания (чалбарыглар): освящение домашних животных (1), заклинание при жертвоприношении печени домашнего скота (2), заклинание, обращенное к бараньей лопатке (3).

- (1) В стойбище покой пусть будет! // Опасности пусть минуют [16, с. 69]!
- (2) Скот мой приумножь!
- (3) Мясо с лопаток сдирая, // Один я его никогда не ел [16, с. 65]!

Хозяйственная деятельность тувинцев была тесно связана со скотоводством и охотой, источниками мяса, шерсти, кожи. Трудовые обряды проводились в связи со стрижкой овец, сбиванием шерсти и обкатыванием войлока. В этом трудоемком процессе принимала участие вся большая семья. В текстах молений отражаются вера людей в помощь духов, их отношение к скоту, от которого во многом зависела их благополучная жизнь, их коллективность в делах. По этой причине часть пожеланий является обращением к духам о покровительстве в приумножении скота и помощи в этих делах. Сопровождалась такая работа благопожеланиями мягкой шерсти, ее изобилии, хорошей и успешной обработки, а заканчивалась праздником шерсти дүк дою и благопожеланиями, которые произносят почтенные старики:

Клубок за клубком мягкой пусть будет! // Овечья шерсть в изобилии пусть будет! // При катании [войлока] пусть хорошо катается! // Большая работа быстро пусть свершится [16, с. 72]!

Моления охотников, сопровождаемые ритуалом, включали обращение к духам о богатой добыче и о помощи, которое часто исполнялось под звуки музыкального инструмента *хомус*:

- (1) Невмещающуюся в телегу медведицу одарите!
- (2) Что в чащобе, // На открытое место выводите, // Того, что на высоте, // На равнину спускайте. // Хорошее приближайте, // Плохое // Отдаляйте, прошу! Хайыракан [16, с. 6]!

В пожелании описывается и отношение к духам (1), и отношение к своим соплеменникам (2):

- (1) Самое лучшее из моей пищи преподношу я [16, с. 78].
- (2) Людям, идущим навстречу [мне], // Курдюк и грудинку (часть добычи) я отдам. // Золотого мира моего дарами // С народом своим поделюсь я [16, с. 79].

Календарные обряды связаны не только с трудовой деятельностью народа, они отражают годовой обрядовый цикл. В них сконцентрировалась этническая специфика духовной и материальной культуры народа [3, с. 4]. Важный календарный обряд тувинцев, сохранившийся по сей день, связан с Шагаа, праздником проводов старого и встречи нового года. В обрядовых текстах отражаются мифологические представления тувинцев о смене года. Старый год сравнивается с верблюдом, новый – с верблюжонком. Старый год и все с ним связанное уходит в прошлое, как кожа, сброшенная змеей перед наступлением весны:

Старый год провожаю. // Новый год встречаю. // [Старый] год, словно верблюдов, прошел, // [Новый] год, словно верблюжонок, пришел. // [Новый] год наступил, // Змеиная кожа облезла, // Старый, уходящий год [мой] // Сокровищами своими пусть одарит [16, с.104]!

Обращение шамана к новому году – «это гимн радости, веселья и надежды на светлое будущее» [9, с. 258], которое связывалось со здоровьем, благоприятной погодой, увеличением скота:

(1) Болезней, от которых кашляют, пусть не будет! // Болезней, хворей с насморком пусть не будет!

(2) По месяцам и дням // Дождями творимую // Золотисто-желтую вселенную мою // Великий падеж скота пусть не настигнет, // В гнездо, во двор мой // Волк пусть не проникнет [16, с. 108]!

Поскольку новый год в тувинском календаре приходится на первый месяц весны, то в текстах благопожеланий звучит мотив будущего хорошего урожая, подготовка к которому начинается после встречи нового года:

Ячменя-проса в достатке пусть будет! // Урожай богатым пусть будет [16, с. 108]!

Календарные обряды были связаны с сельскохозяйственными делами, успех которых зависел от природных условий, поэтому не случайны моления о милости (чалбарыглар), обращенные к духам природы:

(1) Дождь с градом стороной пусть пройдет [16, с. 84]!

(2) Небесный гром [мой]! // Обойди стороной, помилуй. // Отклонись, пощади [16, с. 91].

Традиционными обрядами летнего цикла являлись для тувинцев обряды освящения *оваа*, и оросительного канала.

Обряд освящения *оваа* относится к архаичному религиозному культу гор, что объясняется расселением тувинцев в горном крае. *Оваа* представляют собой сооружения из груды камней и березовых столбов с разноцветными ленточками, либо сложенных в виде шалаша веток, символизирующих гору. Такие насыпи возводились в честь духов на перевалах, переправах, в местах, опасных чем-либо. Исполняя обряд, лама или шаман разбрызгивает молоко и читает благопожелание, обращаясь к обожествляемым тувинцами тайге, земле, вселенной:

Бай-Тайга, *Хайыракан!* // Помилуй, *Хайыракан!* // Земля-тайга моя, травы-деревья мои! // Земле-родине моей, оваа и горам своим, // Принося жертву, кланяюсь я [16, с. 97].

Обряды сопровождаются угощением духов:

К месту освящения *Узун-Куя* // Большой курдюк принесу я. // К месту освящения *Тере-Холя* // Проса-зерна принесу я. // К месту освящения *Эдер-Куя* // Мяса в качестве угощения принесу я. // К месту освящения *Даштыг-Хема* // Муку из жареного ячменя принесу я [16, с. 98].

По мнению В. П. Дьяконовой, в основе обряда освящения *оваа* лежало представление тувинцев о зависимости их благополучия от сил природы, поэтому совершается приношение и звучит моление-обращение, в первую очередь, к высокой горе Бай-Тайге, затем – к ее младшим братьям-горам как символам *оваа* [6, с. 190].

Моление оросительному каналу Г. Н. Курбатский называл праздником тувинских земледельцев, поскольку целью обряда было задабривание духов – хозяев рек угощением [12, с. 21]. Обряд, берущий свое начало в культе родника, проводился после посевных работ и окончания рытья арыков, небольших каналов-ответвлений для орошения посевов, по которым должна пойти вода для полива. Ритуал сопровождался обращением шамана к благосклонности духов:

В знойный день // Пусть не высохнет вода в канале! // Дочь-ливень // Пусть не перевернет (берег канала) [9, с. 249]!

Поскольку культура народа пропитана мифологическими представлениями, то различные действия, совершаемые человеком, сопрягались с верой в духов, поэтому на всякое действие имелся ритуал и его вербальная часть. При освящении домашнего очага жертвоприношение духам приносилось через огонь, по этой причине лама, проводивший обряд, обращался в благопожелании к огню как к божественной сущности – «хайыракан».

Стальной и бронзовый мой огонь-творец, // О, помилуй, *Хайыракан!* // В аале, на стойбище спокойствие пусть будет! // Огню очага своего я молюсь, // Треножник-таган мой окуриваю, // О, помилуй, хайыракан [16, с. 96]!

Как упоминалось выше, молоко, относящееся к белой пище, имело сакральное значение для тувинцев и использовалось как атрибут ритуала во многих обрядах:

Верх и низ окропляю сивой кобылицы молоком [16, с. 99].

Моления (чалбарыглар) перед дальней дорогой произносились при исполнении обрядов, связанных с путешествием. Собираясь в путь, обращались к духу – хозяину огня и бросали в огонь жертвенную пищу, прося о милости и помощи (1). В горной стране, коей является Тува, приходилось совершать переходы через горные перевалы, поэтому на перевале при исполнении ритуала вешали на лиственницу или березу пучки волос из лошадиной гривы, цветные ленты, брызгали молоко или чай и читали заклинание (2):

(1) Путнику [мне] // Усталости чтоб не было [16, с. 75]!

(2) Ездовой конь // Пусть путь пройдет без усталости! // Высокий перевал мой, // Пониже будь, помилуй! Труднопроходимый путь // Без завалов пусть будет! // Длинная дорога, // Становись короче, помилуй [16, с. 92]!

Моления также отражают связь человека с природой, его сакральное отношение к ней. В обрядовой практике особое место занимает культ дерева как маркер рода. По верованиям тюркских народов дерево являлось хранителем человеческой души, жизненной силой между деревом и родом, поэтому нельзя было рубить дерево своего рода, которое считалось священным [20, с. 119]. У тувинцев такими деревьями были кедр, лиственница, сосна. Обряд поклонения духу-хозяину священного дерева проводился шаманом, совершалось жертвоприношение во благо благополучия рода (1). Если по хозяйственной необходимости надо было срубить дерево, проводился обряд и произносилось заклинание с объяснением и просьбой о милости:

(1) <...> Самое лучшее из белой пищи, // Вместе с посудой принять извольте, // Не тронутая имеющим губы, // Самое лучшее из мясной пищи, // Поклоняясь, подношу, // Наклонившись, принять извольте, // Пощади, Хайыракан, помилуй, помилуй [16, с. 88]!

(2) Помилуй, Хайыракан! <...> // Валю не для того, чтобы просто свалить, // Рублю не для того, чтобы просто срубить, – // По нужде срубил [16, с. 86].

Жанр восхваления (мактал) являлся неотъемлемой частью в традиционных состязаниях – конных скачках и борьбе, по завершении которых совершался культовый ритуал в честь победителя. Победивший в скачках конь окуривался можжевеловым дымом и восхвалялся (1), в честь победителя в борьбе произносились хвалебные слова, оценивающие его качества (2):

(1) Со стальной-железной уздечкой, // С обликом, словно ястреб, // Удивительно быстроногий // Конь мой Кара-Доруг // Всех обошел, // О, помилуй! [16, с. 110]

(2) С глазами, как подзорные трубы, // С дыханием, похожим на туман, // С зубами белыми, словно ракушки, // Сам по себе с львиным телом; // С лица на богатыря посмотришь – // Танцует, словно орел-птица [16, с. 116].

Вновь на передний план выходит неразрывная связь с природой, выражающаяся в сравнениях с теми природными объектами, с которыми тувинцы соприкасались постоянно.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что изучение вербальных компонентов обрядового фольклора позволяет выявить черты традиционной культуры тувинцев, сформировавшиеся в течение длительного исторического периода, характерные для этого этноса, объединяющие народ. В ритуально-магических действиях и сопровождающих их текстах благопожеланий, восхвалений и заклинаний, являющихся маркерами национальной идентичности тувинцев, демонстрируются отношения между людьми, отношение к труду, к природе, модели поведения, верования, в них отражаются мифологические представления предков, то есть те черты, которые определяют национальную картину мира. Тексты благопожеланий (йөрээлдер), заклинаний (чалбарыглар), включенные в обряды, дополняют акциональный компонент и предметный, придают сакральный смысл действиям и атрибутам и не функционируют вне рамок обряда.

Список источников и литературы

1. *Вайнштейн С. И.* Тувинское шаманство. М.: Наука, 1964. 12 с.
2. *Гребнев Л. В.* Тувинский героический эпос : (опыт ист.-этногр. анализа). М.: Изд-во вост. лит., 1960. 147 с.
3. *Джарылгасинова Р. Ш.* Введение. Календарные обычаи обряды в системе традиционной культуры // Календарные обряды и обычаи народов Восточной Азии. Годовой цикл. М.: Наука, 1989. С.3–12.
4. *Донгак У. А.* Тувинское стихосложение. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2006. 149 с.
5. *Донгак С. Ч., Ондар А. У.* Сакральные аспекты «белой пищи» у тувинских кочевников // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 2-А. С. 233–239.
6. *Дьяконова В. П.* Религиозные культы тувинцев // Памятники народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1977. С. 172–216. (Сборник МАЭ / АН СССР, т. 33).
7. *Катанов Н. Ф.* Фольклор саянских тюрков XIX века. Из собрания Н. Ф. Катанова. В 2 т. Т. 1: Народная поэзия тувинцев (уряньхайцев), хакасов (абаканских татар), тафаларов (карагасов) / Сост., переводы, стихотв. перелож., лит. обраб., заключит. ст. и коммент. А. В. Преловского. М.: Новый ключ, 2003. 576 с.
8. *Кенин-Лопсан М. Б.* Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1987. 172 с.
9. *Кенин-Лопсан М. Б.* Тувинские шаманы. М.: Маска, 2009. 328 с.
10. *Кенин-Лопсан М. Б.* Алгыши тувинских шаманов : перевод автора с тувинского. Якутск: Бичик, 2017. 206 с.
11. *Курбатский Г. Н.* Тувинцы в своем фольклоре : историко-этнографические аспекты тувинского фольклора. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2001. 464 с.
12. *Курбатский Г. Н.* Тувинские праздники. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1973. 75 с.
13. *Куулар Д. С.* Тувинский фольклор в контексте центрально-азиатских устно-поэтических традиций : дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. : 10.01.09 / Куулар Доржу Сенгилович. Улан-Удэ, 2000. 46 с.
14. *Куулар Ч. Ч.* Алгыш-йөрээлдер // Тыва улустун аас чогаалы. Кызыл, 1976. С. 132-141.
15. *Ламажаа Ч. К.* Национальный характер тувинцев. СПб.: Нестор-история, 2018. 237 с.
16. *Кыргыз З. К.* Тувинские народные песни и обрядовая поэзия. Новосибирск: Сибирская горница, 2015. 429 с.
17. *Монгуш Ч. В.* Обряды как отражение традиционных верований тувинцев и хакасов в XIX – XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Монгуш Чойгана Владимировна. Абакан, 2005. 202 с.

18. Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. Опыт сопоставления структур. М.: Вост. лит., 2004. 304 с.
19. Самдан З. Б. Миф в фольклорной традиции тувинцев: (формы бытования, сюжетный состав, система персонажей). Новосибирск: Наука, 2016. 178 с.
20. Тадьшева Н. О. Отражение культа дерева в традиционном мировоззрении тюрков Саяно-Алтая // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 118–123.
21. Юша Ж. М. Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / Юша Жанна Монгеевна. Улан-Удэ, 2005. 25 с.

References

1. Vaynshteyn, SI 1964, *Tuvinskoye shamanstvo* (Tuvan shamanism), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
2. Grebnev, LV 1960, *Tuvinskiy geroicheskiy epos (opyt ist.-etnogr. analiza)* (Tuvan heroic epos. Experience of historical-ethnographic analysis), Izd-vo vost. lit. publ, Moscow. (In Russ.)
3. Dzharylgasinova, RSh 1989, 'Vvedeniye. Kalendarnyye obychai obryady v sisteme traditsionnoy kultury' (Introduction. Calendar rituals and customs in traditional culture system), *Kalendarnyye obryady i obychai narodov Vostochnoy Azii. Godovoy tsikl* (Calendar rituals and customs of East Asia peoples), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
4. Dongak, UA 2006, *Tuvinskoye stikhoslozheniye* (Tuvan poetry), Tuvin. kn. izd-vo publ, Kyzyl. (In Russ.)
5. Dongak, SCh & Ondar, AU 2019, 'Sakralnyye aspekty «beloy pishchi» u tuvinskikh kochevnikov' (Sacred aspects of "White Food" among the Tuvan nomads), *Culture and Civilization*, vol. 9, no 2A, pp. 233–239. (In Russ.)
6. Dyakonova, VP 1977, *Religioznyye kul'ty tuvintsev* (Religious cults of Tuvinians), *Pamyatniki narodov Sibiri i Severa (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* (Monuments of Siberian and Northern peoples (second half of the 19th – early 20th century)), vol. 33, Nauka publ., Leningrad. (In Russ.)
7. Katanov, NF 2003, 'Narodnaya poeziya tuvintsev (uryankhaytsev), khakasov (abakanskikh tatar), tafalarov (karagasov)' (Folk poetry of Tuvinians (Uryankhais), Khakasses (Abakan Tatars), Tafalars (Karagas)), *Folklor sayanskikh tyurkov XIX veka. Iz sobraniya N. F. Katanova. V 2 t.* (Folklore of Sayan Turks of the 19th century. From N. F. Katanov's collection of. In 2 vols.), vol. 1, trans. A.V. Prelovskiy, Novyy klyuch publ, Moscow. (In Russ.)
8. Kenin-Lopsan, MB 1987, *Obryadovaya praktika i folklor tuvinskogo shamanstva. Konets XIX – nachalo XX v.* (Ritual practice and Tuvan shaman folklore. The end of the 19th – the beginning of the 20th century.), Nauka publ, Novosibirsk. (In Russ.)
9. Kenin-Lopsan, MB 2009, *Tuvinskiye shamany* (Tuvan shamans), Maska publ, Moscow. (In Russ.)
10. Kenin-Lopsan, MB 2017, *Algyshi tuvinskikh shamanov : perevod avtora s tuvinskogo* (Blessings of Tuvan shamans : translated by the author from Tuvan), Bichik publ, Yakutsk. (In Russ.)
11. Kurbatskiy, GN 2001, *Tuvintsy v svoym folklore : istoriko-etnograficheskiye aspekty tuvinskogo folklor*a (The Tuvans in their folklore: historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore), Tuvin. kn. izd-vo publ, Kyzyl. (In Russ.)
12. Kurbatskiy, GN 1973, *Tuvinskiye prazdniki* (Tuvan holidays), Tuvin. kn. izd-vo publ, Kyzyl. (In Russ.)
13. Kuular, DS 2000, *Tuvinskiy folklor v kontekste tsentralno-aziatskikh ustno-poeticheskikh traditsiy* (Tuvan folklore in context of central asian oral-poetic traditions), doctoral thesis, Ulan-Ude. (In Russ.)
14. Kuular, ChCh 1976, 'Algysh-yereelder', *Tyva ulustun aas chogaaly*, Kyzyl. (In Tuv.)
15. Lamazhaa, ChK 2018 *Natsionalnyy kharakter tuvintsev* (Tuvan National character), Nestor-istoriya publ, St. Petersburg. (In Russ.)

16. Kyrgys, ZK 2015 *Tuvinskiye narodnyye pesni i obryadovaya poeziya* (Tuvan folksongs and ritual verses), Sibirskaya gornitsa publ, Novosibirsk. (In Russ.)
17. Mongush, ChV 2005, *Obryady kak otrazheniye traditsionnykh verovaniy tuvintsev i khakasov v XIX XX vv.* (Rituals as a reflection of the traditional beliefs of Tuvans and Khakass in the 19th and 20th centuries). PhD thesis, Abakan. (In Russ.)
18. Novik, ES 2004, *Obryad i folklor v sibirskom shamanizme. Opyt sopostavleniya struktur* (Ritual and folklore in Siberian shamanism. Experience of comparing structures), Vost. lit. publ, Moscow. (In Russ.)
19. Samdan, ZV 2016, *Mif v folklornoy traditsii tuvintsev: (formy bytovaniya, syuzhetnyy sostav, sistema personazhey)* (Myth in the folklore tradition of Tuvinians: (forms of existence, plot composition, character system)), Nauka publ, Novosibirsk. (In Russ.)
20. Tadyшева, NO 2018, 'Otrazheniye kulta dereva v traditsionnom mirovozzrenii tyurkov Sayano-Altaya' (The reflection of the tree cult in the traditional world outlook of the Turks of the Sayan-Altai), *Tomsk State University Journal of History*, no. 51, pp. 118–123. (In Russ.)
21. Yusha, ZhM 2005, *Obryadovaya poeziya tuvintsev: struktura i semantika* (Ritual poetry of Tuvinians: structure and semantics), PhD thesis, Ulan-Ude. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024
Одобрена после рецензирования: 13.09.2024
Принята к публикации: 13.09.2024

The article was submitted: 23.04.2024
Approved after reviewing: 13.09.2024
Accepted for publication: 13.09.2024